

МЕНДЕЛЕЕВ

Орган парткома, комитета ВЛКСМ, профкома, месткома и дирекции Московского ордена Ленина химико-технологического института имени Д. И. Менделеева

№ 34 (648)

Вторник, 18 декабря 1956 г.

Цена 20 коп.

ДОРОЖЕ ВСЕГО

Случай этот произошел недавно. Ехал я домой с покупками. Был такой час, когда в трамвае малолюдно, тихо. Только кое-кто из пассажиров негромко разговаривал. На остановке, не помню уж на какой, в вагон вошла шумная группа молодых людей. По тому, что в руках у них были папки, портфели, книги, завернутые в газету, я догадался: студенты. Двое из них, видимо, продолжали начатый спор.

— Да что ты философствуешь: идеалы, цели! А ты можешь сейчас пойти в ресторан? Ах, нет денег!.. То-то же!..

И что-то там еще в этом роде. Я спросил:

— К кому, собственно, у вас претензии, молодой человек? Как я понимаю, вы еще не на собственных ногах, а денег не зарабатываете.

— Ну, и что? — ответил он вопросом. — У нас есть потребности, их надо удовлетворить.

Я хотел было поговорить с молодым человеком, растолковать ему, что думать он должен о том, как скорее встать в ряды тружеников, а не о том, как бы побольше взять у государства. Но он не очень-то слушал меня. Вскоре парни сошли. Я еще долго не мог успокоиться, растрожили меня его слова.

О чем, собственно, этот разговор? О том, как должна жить наша молодежь.

Наше поколение — нынешних стариков — помнит капиталистов и жандармов. Уж мы-то знаем, что это за слово такое — эксплуатация. Но мы видели и живого Ильича, слышали залп «Авроры» по Зимнему дворцу, дрались с Деникиным, Колчаком, Юденичем. Окончив бои, мы, как говорится, по кирпичику собирали разоренное хозяйство. Построили Волховстрой, Днепростр, Магнитку, Уралмаш, построили новые города. В кровавой войне разбили фашизм, спасли мир от коричневой чумы, а теперь снова занимаемся мирным трудом.

Ясное дело, есть у нас еще недостатки, нельзя на них закрывать глаза. Об этих недостатках открыто говорили на XX съезде Коммунистической партии, и я не буду о них напоминать. Наш народ под руководством партии устранил их, — в это я верю.

Как больно бывает слышать, когда некоторые молодые люди раздувают эти недостатки и трудности, с легкостью судят о достижениях народа в его груди. Для таких (их правда, не так уж много, но они все-таки есть) ничего не стоит пренебрежительно отнестись к тому, что сделано старшими поколениями. То, что им дано, они считают чем-то обычным. Обиднее всего, что такие вот юнцы не ценят то, что это народ построил им школу, дал учителей, напечатал учебники. Государство открыло им двери высшего учебного заведения, но они, видите ли, считают, что это обязаны были сделать для них. Да что там: иныя прямо заявляют, что этого им маловато. И стипендии не хватает, и уют не тому, чему они хотят, и вообще — не все им нравится.

К счастью, повторяю, подобных молодых людей у нас немного. На-

★
Слово старого рабочего
к молодежи
и прежде всего
к студентам

ша молодежь крепка духом, и мы, старики, гордимся героями освоения целины, с любовью вспоминаем комсомольские эшелоны, уходившие на стройки Сибири, Дальнего Востока, Крайнего Севера, Урала.

И тем более досадно, что среди наших детей есть такие, которых не захватывают все эти большие дела. Мне, кадровому путиловцу-кировцу, участнику гражданской войны, не раз приходилось выступать с воспоминаниями о своей прошлой жизни перед студентами. Я рассказывал им о том, как рос в семье бедного крестьянина Тверской губернии, как, окончив церковно-приходскую школу, стал самым грамотным среди своих братьев, которые и вовсе не учились.

В 1906 году я 17-летним парнем приехал в Питер. Был учеником кожегара, матросом, учился на слесаря. Затем — армия, первая мировая война. В феврале 1917 года поднялся народ против царя. В апреле того же года я стал членом партии большевиков. В октябрьские дни работал в башенной мастерской Путиловского завода. И хотя штурмовать Зимний мне не пришлось, но пушки, сделанные в нашей мастерской, громили юнкеров и белых офицеров.

На всю жизнь запомнилась беседа в Смольном с Владимиром Ильичем и поход по его призыву в деревню — агитировать за советскую власть, разъяснять крестьянам ее сущность. Потом воевал против белогвардейцев и интервентов. Миллионы таких, как я, отстаивали советскую власть. И с какой радостью вновь вернулся я на свой Путиловский. Я не покидал его до прошлого года, когда перешел на пенсию.

И вот, бывает, рассказываю обо всем этом и вижу среди общей массы заинтересованных слушателей какое-нибудь скучающее лицо. Сразу видно, что паренюк ничто на свете не интересно.

Ты рассказываешь о том, как лишился двух родных братьев, — тоже кадровых путиловцев, — в годы коллективизации (одного убили кулаки, другой потерял здоровье и умер), а на лице юноши холодное равнодушие. Начнешь вспоминать Великую Отечественную войну, грозные дни блокады Ленинграда, смерть от истощения моего третьего брата, гибель сына на фронте, показываешь футляр от очков, пробитый осколками в цехе (ведь фронт проходил тогда в четырех километрах от нашего Кировского завода), а парень чуть ли не зевает тебе в лицо. Дескать, «обо всем этом я уже слышал».

Конечно, все это обидно. Ведь будущее нашей страны принадлежит молодежи. Вот и надо думать, серьезно подумать о том, откуда берутся

такие настроения и как нам изжить их без остатка.

Думается мне, что все идет от легкости жизни, от привычки все брать готовым. Живет иной, как птичка божья: не сеет, не жнет, а сыт. Ну, и начинает ему казаться, что так и положено, что он имеет право даже на большее. Завод? Работа у станка? А зачем?

Станешь таким «мотылькам» говорить о работе, о любви к заводу, а он и ухом не ведет, и не понимает, почему я, пенсионер, и другие ушедшие на покой старики-кировцы по-прежнему считаем завод родным домом, почему коллектив не вычеркивает нас из своих списков. Завод этот — наш. С ним связана большая часть нашей жизни.

Любовь к заводу или к колхозу не придет сама собой. Она может родиться лишь на самом заводе или в колхозе. Значит надо сделать так, чтобы юноши и девушки, получив среднее образование, не гушались пойти на производство. Сейчас мы много сетуем на слабую связь вузов с производством. А если заводской коллектив будет знать, что в таком-то институте учатся и его воспитанники, тут и связи сами собой завяжутся.

Вообще скажу так: полюби свой завод и он для тебя все сделает.

«Любовь к заводу... Это что же — самоцель?» — могут спросить меня. Нет, не самоцель, а средство — средство к тому, чтобы из молодого побего выросло полезное растение, чтобы на студенческих скамьях сидели люди, облгороженные трудом, беспокойные, а не равнодушные. Учась на инженера, врача, педагога или геолога, будущий специалист должен помнить товарищей по цеху, давших ему возможность поступить в институт и работающих на него, пока он овладевает наукой. А помнить это — значит ценить труд, главное в нашей жизни.

Как-то перелистывая учебники по литературе, я прочитал очень хорошие, правильные слова. Они сказаны Белинским.

«Любить свою родину — значит пламенно желать видеть в ней осуществление идеала человечества и по мере сил своих спешествовать этому».

Нужно, чтобы каждый юноша и девушка хорошенько запомнили эти слова.

Родина! Я бы соединил в этом слове то, что люди считают самым дорогим, — семью, друзей, любимую работу, самую жизнь. Для меня, рабочего человека, Советская страна с ее новым строем, с нашей партией, с ее замечательным, можно сказать, героическим народом — самое дорогое. Для простых людей-тружеников наша Родина не махача, а родная мать, ее порядки, установленные почти сорок лет назад, понятны народу и вполне подходят ему. Они одобрены им.

Как радостно отдавать все свои силы делу развития и укрепления родной страны.

В. И. СОБОЛЕВ,
старый киривец,
персональный пенсионер.

(Газета «Труд», 8 декабря).

В УЧЕНОМ СОВЕТЕ ИНСТИТУТА

Около двух месяцев обсуждался на страницах «Менделеевца» проект нового учебного плана. В ходе обсуждения было высказано много ценных предложений и замечаний.

На днях Ученый совет рассмотрел на своем заседании проект нового учебного плана.

Итоги этого обсуждения будут опубликованы в следующем из-

Готовьтесь к сессии!

Последние недели декабря — напряженное время для студентов и преподавателей. Читаются заключительные лекции, сдаются графические и контрольные работы, заканчиваются лабораторные практикумы. Сейчас особенно чувствуется недостаток времени у студентов для самостоятельной работы.

Каждому стоит больших усилий правильно спланировать свое время. Большой соблазн представляет досрочная сдача тех или иных работ. Хочется максимально высвободить время для подготовки к первому экзамену. А перед некоторыми студентами стала проблема — не отстать от товарищей.

Трудно не делать ошибок, а еще труднее исправлять их. Одна из основных ошибок, допускаемых многими, это — «штурмовщина», — когда выполняется одно за счет другого, иногда второстепенное за счет главного. Отделить же главное от второстепенного не всякому под силу, особенно студентам I курса. Кто же должен, или кто может дать правильные советы, помочь студентам с большим успехом подготовиться к экзаменам? Нам кажется, что, в первую очередь, такие советы должны быть даны преподавателями на своих заключительных лекциях и беседах со студентами. Ценные советы могут дать и студенты старших курсов из своего собственного опыта.

К слову сказать, иногда советы старших студентов сводятся к наставлению — к какому экзамену-то не следует попадать. Но это только в том случае, когда совет испрашивается у отстающего студента.

По положению о курсовых экзаменах, студенты допускаются к экзаменационной сессии при условии сдачи всех зачетов, установленных учебным планом.

Особенно строго это правило будет соблюдаться по отношению к зачетам по лабораториям.

Наши условия не позволяют выполнять лабораторный практикум с опозданием. У нас нет свободных лабораторий, в которых студенты могли бы работать тогда, когда у них есть время. Они должны работать только тогда, когда им отведено время расписанием. Поэтому отстать в лаборатории, например, аналитической химии, это все равно, что выбить ее второго курса. Таким образом, до начала экзаменов необходимо, в первую очередь, закончить работу в лабораториях. Для студентов I курса предстоящая сессия будет во многом не похожей на предыдущие экзамены в школе. Студент может встретиться с экзаменатором, с которым он никогда не разговаривал, а экзаменатор, в отличие от учителя, может не иметь представления о способностях и степени подготовки студента. На экзамене могут быть предложены вопросы, охватывающие все основные разделы пройденной дисциплины. Вот почему при подготовке к экзаменам необходимо глубоко осмыслить тот или иной курс в целом, уметь выделить и твердо знать главное. Об этом главным часто говорят на последних лекциях

и, к сожалению, часто эти последние лекции студенты не посещают, считая более важным закончить на несколько дней раньше графическую работу или ликвидировать ранее накопившуюся задолженность.

Конечно, трудно дать совет тому, кто сильно отстал. Но во всех случаях можно сказать: не отрывайся от товарищей, не «штурмуй» одно за счет другого, не теряй уверенности в своих силах, не опускай руки.

На каждом курсе есть свои особенности учебного плана. Студентам I курса следует напомнить, что графические работы нужно выполнять в декабре. Правильно делают студенты 4 группы I курса, вовремя сдавшие 2 листа по черчению и 3 по начертательной геометрии. Хорошо работают в лаборатории неорганической химии студенты I курса 6 группы.

Сдаввшие графику в срок и выполнившие лабораторные работы по химии, создадут для себя условия подготовки к экзаменам в спокойной обстановке.

Многим студентам I курса следует напомнить, что курс высшей математики в I семестре занимает одно из основных мест и экзамен по нему будет одним из трудных. Это особенно касается 3 и 10 групп I курса и в значительной мере студентов сидкатного факультета, показавших неудовлетворительные знания и неуверенность в себе на контрольных работах.

На II курсе нет экзамена по аналитической химии, но по ней все же нужно сдать зачет, так как своей значимости и сложности она не уступает другим предметам этого курса.

Хороший пример — студенты II курса, полностью выполнившие задания еще многие студенты первого коллоквиума. Отставать в лаборатории нельзя рассчитывать на успех в экзаменах.

Отдельные студенты IV курса до сих пор имеют академическую задолженность по электротехнике вследствие того, что допустили ошибки в прошлом году, будучи на III курсе.

Хотелось бы, чтобы студенты III курса в этом году не повторили тех же ошибок, за которые так дорого расплачиваются их старшие товарищи.

Хочется особых успехов. Пусть студентам II курса, рыводшим летом на уборке урожая на целинных землях. С большим уважением мы их провожали на работу и с почетом встречали, однако есть опасения, что отдельные студенты этого потока и даже отдельные группы (например, 15 и 16 группы) забыли, что за хорошее хвалят, а за плохое ругают, и не поняли, что никакие заслуги в прошлом не оправдывают ошибок в настоящем.

Товарищи «целинники», с вас ведь спросят сполна! И настоящий почет вам будет, если и вы ответите сполна.

П. ТУТОВ,
начальник учебной части.

О ТЕХ, КТО НЕ ХОЧЕТ УЧИТЬСЯ

Несколько дней назад по инициативе деканата состоялось собрание комсомольского актива органического факультета. На повестке дня — вопрос об успеваемости студентов-первокурсников. Своеременность этого собрания очевидна: всех нас полнуют факты неуспеваемости, плохой дисциплины. На всех нас лежит обязанность проанализировать имеющиеся недочеты с тем, чтобы лучше подготовиться к экзаменационной сессии.

Выступавшие на активе отметили, что основная студенческая масса занимается хорошо. Однако нам пришлось поговорить о той части студентов, которые или не умеют или не хотят учиться. В частности, преподаватели говорили о том, что среди студентов есть такие люди, которые не привыкли работать систематически, не умеют распределять учебное время, пасуют перед трудностями, плохо ведут себя на занятиях.

Странно было слышать о студентах, которые, получив неудовлетворительную оценку или не поняв чего-нибудь, перестают посещать семинарские занятия. Ведь если не разобораться в каком-либо вопросе тут же, то в дальнейшем труднее будет усвоить новый материал. Для примера возьмем 10 группу. Здесь контрольную работу по начертательной геометрии плохо выполнили 7 человек, а на одном из семинарских занятий по этому предмету отсутствовало 9 человек.

Много неудовлетворительных оценок на контрольные работы по ма-

тематике. Студент А. Касаткин получил неудовлетворительные оценки за 2 контрольные работы по математике, а контрольную по начертательной геометрии не выполнил, не сдал 2-го листа по черчению. Студент М. Леплейский также имеет два «неуда» по математике. 8 занятий по начертательной геометрии пропустил студент — второгодник Н. Баланаца. Он, а также студенты В. Огурцов, А. Солюс, Н. Смирнов занимаются плохо. За недисциплинированность лишен стипендии студент О. Миролюбов. О некоторых из этих товарищей говорили как о кандидатах на отчисление.

Не лучше обстоит дело и в других группах органического факультета. В 8 группе отстают П. Лило, А. Лоскутов, Э. Пак. Здесь 10 человек получили неудовлетворительные оценки за контрольную работу по математике. В 11 группе за первую и вторую контрольные работы по математике преподаватели поставили 18 неудовлетворительных оценок. Немало неуспевающих по этому предмету имеется и в 12 группе.

Выступавшие отмечали слабую подготовку студентов на семинарских занятиях по истории КПСС и иностранному языку. Неприятно было слышать о том, что коллектив студентов в некоторых группах не дружен, студенты не помогают друг другу (это относится, в частности, к 9 группе). А ведь дружный коллектив — залог успеха в учебе.

Л. КАРЛОВ.

Экзамены по истории КПСС

Славная история КПСС — один из важнейших источников воспитания наших кадров. Студенческая молодежь института имени Д. И. Менделеева в своем подавляющем большинстве понимает важное значение изучения курса истории КПСС и серьезно работает над ним.

В текущем учебном году в связи с перестройкой курса работа проводится по новому учебному плану. Согласно плану, в январе 1957 года студенты первого и второго курсов будут держать экзамен по истории КПСС, в подготовке к которому имеются свои трудности. Эти трудности обусловлены тем, что нет нового учебника. Кроме того, в течение сентября и октября 1956 года имели место довольно частые отрывы сту-

дентов от занятий на различного рода работы, что мешало им охватить весьма обширную литературу, определенную программой курса.

Учитывая эти трудности студентов в деле подготовки к экзаменам, кафедра марксизма-ленинизма приняла ряд мер. Ежедневно с 2 до 4 часов дня преподаватели проводят консультации. По узловым темам курса отдельные лекторы проводят в потоках групповые консультации.

Имеется договоренность с Центральным музеем В. И. Ленина и Музеем Революции об организации в декабре 1956 г. групповых экскурсий.

С. ПАТРИКЕЕВ,
доцент.

О нерешенных вопросах организации производственной практики

★
Доцент
Р. ПОПИЛЬСКИЙ,
ассистент
Е. МИРОЛЮБОВА.

Кафедра технологии керамики и огнеупоров руководит, как и другие профилирующие кафедры нашего института, производственной практикой студентов IV и V курсов. Студенты выезжают на технологическую практику группами от 10 до 25 человек, а на преддипломную — мелкими группами в среднем 3—7 человек. Учитывая большие выпуски последних лет (в текущем году свыше 75 человек, не считая ускоренников, проходящих практику по другому графику), кафедре приходится одновременно направлять по 5—6 групп на технологическую практику и 15—20 групп на преддипломную.

Несомненно, производственная практика приносит большую пользу студентам (особенно тогда, когда практикантам уделяется серьезное внимание со стороны инженерно-технического персонала предприятий (к сожалению эта оговорка необходима, так как имеют место и случаи явно плохого руководства практикантами). Так, например, студенты, проходящие практику на Семилукском заводе огнеупоров, на Кучинском заводе строительной керамики, на Московском заводе «Изолятор», на заводе «Магнезит» (Челябинская область) получают на заводах систематическое руководство, знакомятся с технологическим комплексом с точки зрения не только всем технологическим процессам, но и производственным отчетам, с которыми знакомятся, им читают лекции, в ряде случаев удается привлечь студентов к выполнению производственных заданий научно-исследовательского, производственного характера и т. д.

Однако, цель настоящей статьи заключается не в том, чтобы повторять общезвестные истины о пользе практики. Гораздо важнее осветить на основе большого опыта кафедры отрицательные стороны практики и в особенности остановиться на тех трудных вопросах, которые фактически еще не решены и не могут быть решены нашими собственными силами.

Нужно сказать со всей откровенностью, что важнейшее требование из программы практики — работа студентов на рабочих местах — как правило, не выполняется. На практикантов смотрят как на экскурсантов, более или менее внимательных и любознательных, но не как на участников производственного процесса, осваивающих его практически. Такого взгляда фактически придерживаются как сами студенты, так и работники предприятий — от рядового рабочего до директора завода. Даже в тех случаях, когда в конкретном графике прохождения практики фигурирует «работа на рабочих местах в качестве дублеров» в действительности она мало отличается от

положения экскурсанта-наблюдателя. В чем же причины преобладания такого пассивного метода ознакомления с производством, несомненно снижающего эффективность производственного обучения?

Одна из важнейших причин — перегрузка ведущих заводов практикантами. Учебные планы всех технологических вузов построены примерно одинаково. Во всяком случае, время практики в них совпадает и поэтому на некоторые заводы с числом рабочих в 2—3 тысячи человек прибывает сразу до 150—200 практикантов. В состоянии ли завод реально обеспечить всем рабочие места? Очевидно, нет.

Далее. Реально занимать рабочее место, значит работать в сменах, подчиняться заводским правилам внутреннего распорядка (в том числе и табельного учета). Решение этих вопросов иногда является очень нелегким. Например, студенты проходящие практику на подмосковных заводах, как правило, не получают мест для жилья при заводах и вынуждены ездить на большое расстояние из Москвы. Это срывает работу в сменах и строгое соблюдение распорядка рабочего дня. Вероятно, подобные трудности и можно было бы в ряде случаев преодолеть, но руководство заводов не заинтересовано в реальной работе студентов на рабочих местах и не несет за нее ответственности.

Будет ли руководство заводов в этих условиях затрачивать усилия и принимать всевозможные меры для организации сменной работы и контроля за временем студентов?

Можно было бы назвать и другие отрицательные моменты; к числу их относится невозможность для преподавателей кафедры осуществлять непрерывное руководство практикой. Даже во время весенней — технологической практики, когда число групп ограничено, кафедра не может обеспечить каждую группу систематическим руководством, так как одновременно весь преподавательский состав кафедры руководит дипломным проектированием. Для того, чтобы правильно организовать производственную практику и обеспечить активное освоение производства на рабочих местах, необходимо, по нашему мнению, решить ряд вопросов, далеко выходящих за рамки компетенции института. Мы, в частности, считаем, что необходимо решить следующие проблемы:

1. Дифференцировать учебные планы вузов, с тем, чтобы время производственной практики было для них различным.

2. Прикрепление вузов к ведущим заводам должно проводиться из такого расчета, чтобы число практикантов, одновременно прибывающих на завод, ни в коем случае не превышало 1—2% от числа рабочих завода.

3. Может быть, не следует рассчитывать на обязательную работу на рабочем месте в течение более 1-го месяца, так как нужно дать студенту достаточное время для ознакомления с производством в целом, подбора материалов для диплома и т. д.

Однако работу в течение 1-го месяца нужно построить не на основе дублирования, а на основе конкретного выполнения производственных функций квалифицированного рабочего, контролера, пиromетриста и т. д. Для этого работа на рабочем месте должна проходить в течение 2-й половины производственной практики, после соответствующей подготовки и проверки знаний.

4. Работа эта должна обязательно оплачиваться, причем следует предусмотреть снятие студентов со стипендии на тот месяц, за работу в течение которого им будет платить завод. Министерство высшего образования должно поставить перед правительством вопрос об обеспечении возможности такой оплаты для заводов, принимающих практикантов.

5. Необходимо создать такие учебные планы, чтобы основной преподавательский состав профилирующих кафедр не был вынужден одновременно руководить производственной практикой и дипломным проектированием.

Нужно организовать продажу газет

Не все наши студенты могут написать интересующие их газеты. Поэтому очень хорошо было бы, если бы в институте продавали газеты. Совершенно не обязательно создавать для этого отделение Союзпечати. У нас есть киоск, торгующий книгами, тетрадями и пр.

Продажу газет в институте организовать нетрудно, а польза от этого мероприятия будет значительная.

Если посетить комитет ВЛКСМ или кабинет марксизма-ленинизма, то никого не удивит отсутствие там подшивок «Гудка» или «Учительской газеты».

Это и понятно. Но почему-то там нет и «Промышленно-экономической газеты» — органа Государственного Комитета Совета Министров СССР

Прошедшее на днях собрание коммунистов общих отделов института обсудило вопрос «О ходе работ по организации новых научно-исследовательских лабораторий». С докладом по этому вопросу выступил зам. директора института по научной работе, доцент Н. Н. Лебедев.

Решение Совета Министров СССР об организации научно-исследовательских лабораторий при высших учебных заведениях, — заявил в своем докладе Н. Н. Лебедев, — ставит перед советскими учеными почетную задачу — развить дальше передовую советскую науку с тем, чтобы она заняла первое место в мире, направлять усилия ученых на более быстрое решение проблем использования громадных природных ресурсов нашей страны, укреплять творческое сотрудничество науки с производством.

Докладчик отметил, что в связи с этим решением, в нашем институте организуется четыре новых научно-исследовательских лаборатории: электросинтеза, ионообменных смол, масопередачи, применения изотопов и радиоактивных излучений в химии и химической технологии. Организация новых лабораторий открывает перед учеными нашего института широкие перспективы для творческих изысканий, для новых научных открытий и изобретений на благо народа.

Докладчик подробно рассказал о том, что уже сделано за сравнительно короткий период: составлены финансовые заявки, лимиты на штаты, заявки на оборудование, материалы, реактивы. Предусмотрено, что во вновь организуемых лабораториях будет установлено оборудование почти на пять миллионов рублей. На один миллион рублей должно быть закуплено различных материалов.

Перед нами стоят огромные задачи по организации новых лабораторий, — сказал в заключение Н. Н. Лебедев. Чтобы их выполнить, необходимо мобилизовать творческую энергию всего нашего коллектива и в первую

очередь, коммунистов, работающих в общих отделах института.

Обсуждая доклад, участники собрания единодушно одобрили решение Совета Министров СССР об организации научно-исследовательских лабораторий при высших учебных заведениях. Коммунисты в своих выступлениях подчеркивали необходимость использовать новые лаборатории для улучшения не только научной работы, но и учебного процесса в институте. Касаясь этого вопроса, зам. директора института по учебной части Д. А. Кузнецов заявил:

— Тесная связь научной жизни с учебным процессом способствует улучшению подготовки специалистов для страны.

Задачам партийной организации общих отделов и хозяйственной части института посвятил свое выступление начальник отдела научно-исследовательских работ Д. И. Буровцев. Он говорил о том, что коммунисты, работающие в общих отделах, должны принять активное участие в решении таких конкретных вопросов, как размещение новых лабораторий, составление планов их организации, разработки графиков ремонтных работ и строго придерживаться их выполнения.

Участники собрания признали необходимым широко освещать в институтской печати ход работ по организации новых лабораторий, подробно рассказать на страницах «Менделеевца» о том, какие проблемы будут решать новые лаборатории, как они будут оборудованы и т. д.

В единогласно принятом решении партийное собрание наметило конкретные мероприятия по осуществлению поставленной перед нашим коллективом важнейшей задачи — создать в институте четыре новых научно-исследовательских лаборатории.

А. ЕРМАКОВ,
секретарь партбюро
общих отделов института.

К ДИСКУССИИ ОБ ИСКУССТВЕ

В последнее время в стенной печати института много внимания уделяется искусству, особенно живописи. Это, видимо, объясняется возросшим стремлением студентов научиться понимать искусство.

«Искусство является настольной книгой для начинающих изучать жизнь» (И. Г. Чернышевский), ибо в подлинных произведениях искусства обращается внимание на важные стороны действительности, которые часто ускользают незамеченными от нашего глаза.

Однако редколлегия некоторых газет оказывают подчас плохую услугу читателям. Многие газеты дискуссии об искусстве сводят к обсуждению творчества Пабло Пикассо, причем в стенгазете, словно на доску объявлений, помещается любое суждение, иной раз даже нелепое. Общая направленность дискуссии сводится к следующему: авторы отдельных статей «с ученым видом знатока» дерзко бичуют реалистическое искусство, смело встают на пути «искусства для искусства» и пытаются обосновать свои взгляды, порой прикрываясь даже авторитетами. В подборе материала и в тоне изложения чувствуется, что и редколлегия стоит на стороне этих «новаторов» искусства. Конечно, в этом проявляются не убеждения, а недостаток эрудиции в области искусства. Но надобно помнить, что газета призвана сыграть большую воспитательную роль и у нас верят в то, что печатается.

★
*По страницам
стенных газет.*

В дискуссии, развернувшейся о Пикассо, многих сбивает с толку и то, что Пикассо — известный борец за демократию, антифашист, что он автор плакатов с изображением «голубя мира».

Приведем несколько высказываний, имевших место в наших стенгазетах.

«Глядя на кубики Пикассо, видишь перед собой человека величайшего таланта, который иногда настолько уходит в себя, что становится непонятным для зрителя, да и просто не стремится дать возможность себя понять. Очень хорошие карандашные наброски Пикассо, выполненные в свойственной ему небрежной манере».

«При взгляде на его картины в первую очередь бросается чрезвычайно изысканность (?) линий, изысканность в прямом смысле этого слова».

«Как мне показалось, никто из посетителей выставки не понял всех картин Пикассо целиком, они действительно трудны для понимания».

«Картины Пикассо заставляют думать (может быть, это и лучше), и если их удается понять, они вызывают эстетическое наслаждение».

«Если картина оставила вас равнодушным, значит, вам просто так же трудно смотреть произведение живописи, как ребенку слушать симфоническую музыку».

При сопоставлении этих высказываний поклонников творчества Пикассо видна противоречивость их мыслей. Последнее высказывание (студента Ю. Иорш) звучит по меньшей мере нескромно. Автор его, по видимому, относится к числу людей, которые «толкуют о чувствах и потребностях, на самом деле не будучи способны иметь никаких особенных чувств и потребностей, кроме потребности рисоваться» (Чернышевский).

Ведь в этом слепом увлечении модой, в стремлении не прослыть профаном в живописи можно себя настолько заигнотизировать, что рассматривая грязное пятно на потолке, найдешь в нем глубокий смысл и содержание. Так появились в спорах о Пикассо всевозможные «умные» словечки, вроде того, что у него изображена не просто голодная кошка, а глубокая общечеловечность и название ей «кошкость». В изуродованной женщине с ребенком некоторые стараются найти такое материнство и такую женственность, до которых далеко «Мадонне» Рафаэля.

Пикассо — сложный и противоречивый художник. Это противоречие выражается в первую очередь в несоответствии между его личными об-

щью, которое в целом носит явно формалистический характер. Мы видим ряд произведений Пикассо, обладающих большим общественным значением, близких и понятных народу («Голубь мира», «Портрет Мориса Тореза» и др.), ряд работ из серии его так называемого «розового периода» («Девочка на шаре», «Семья арлекина с обезьяной» и др.), а также многие его ранние работы с изображением нищих, бродяг, странствующих акробатов, которых он дает с обостренной выразительностью, отступая, однако, от точности изображения. Но наряду с этим на протяжении всего творческого пути мы видим бесконечные скачки художника по всем направлениям формализма.

Мы не имеем возможности вдаваться в анализ причин, побудивших Пикассо к такому творчеству. Возможно, он является субъективно честным в своем стремлении быть понятным и борется с буржуазными проповедниками войны и разрушения их же оружием — наиболее распространенным на западе языком формализма в искусстве.

Можно признавать или не признавать талант Пикассо, спорить о достоинствах и недостатках его отдельных картин, но нельзя формалистический путь искусства под высочайшее творчество коммуниста и борца за мир Пабло Пикассо противопоставлять искусству социалистического реализма. А такие попытки у нас делаются.

«Многие ругают формалистов и хвалят наших реалистов, — пишет все тот же Ю. Иорш, — а выставки современных художников на Кузнец-

ком мосту и в Третьяковской галерее посещает один из тысячи, да и тот, уходя из зала, забывает не только название, но и фамилию автора».

Если бы Вы почаще бывали на выставках, то не утверждали бы подобно.

А вот то, что многочисленные выставки художников-формалистов в западных странах остаются пустыми, это верно. Выражаясь Вашими же словами, Вам, очевидно, еще трудно понимать картины, если Вы не запоминаете ни их названия, ни автора.

Формалистическое искусство поддерживается буржуазными идеологами как искусство, умышленно или неумышленно искажающее правду, отвлекающее народ от действительности, от борьбы за правду.

Но именно этот-то формализм в творчестве Пикассо и воспевается в стенной печати, преподносится как новый и малоизвестный путь искусства. Ничего «нового» и малоизвестного в этом нет.

Вот что писал И. Е. Репин еще в 1883 году:

«Делать ковры, ласкающие глаз, плести кружева, занимаясь модами — словом, всяким образом мешать божий дар с яичницей, приравливаясь к новым веяниям времени... Нет, я человек 60-х годов, отсталый человек. Для меня еще не умерли идеалы Гоголя, Беллинского, Тургенева, Толстого и других... Всеми своими ничтожными силками я стремлюсь олицетворить мои идеи в правде; окружающая жизнь меня слишком волнует, не дает покоя, сама просится на холст; действительность слишком возмутительна,

БОРОТЬСЯ ЗА КУЛЬТУРУ А НЕ РАССУЖДАТЬ О КУЛЬТУРЕ

Это было несколько лет назад на выборной конференции студсовета. На трибуну поднялся стройный блондин — А. Козлов. Его кандидатуру студенты выдвинули в студенческий совет общегитания. В зале дружно закричали: знаем... доверяем... Да, его знали и ему доверяли. Он хорошо работал в профкоме, студсовете, хорошо учился.

Знают в институте и Б. Малыгина — он коммунист, бывший член комитета ВЛКСМ, активный участник организации ДОСААФ института.

С наилучшей стороны зарекомендовал себя за годы учебы В. Гридчин.

А. Козлов, Б. Малыгин и В. Гридчин — студенты VI курса физико-химического факультета. Казалось бы, годы учебы в институте не прошли для них даром — у них хорошие оценки, все занимались общественной работой — роль руководителей и воспитателей им не чужда.

Но вот... декан физико-химического факультета докладывает совещанию у директора института о том, что комсомольское собрание VI курса вынесло трем его студентам строгий выговор за пьянку в общежитии. К всеобщему удивлению, этими тремя были Малыгин, Гридчин, Козлов.

Да, случается еще у нас подобное даже с людьми, которых привыкли считать вожаками молодежи, с теми, кто с трибуны собраний и страниц наших газет ратует за культуру, искусство, науку...

К сожалению, это не единственный случай.

Недавно в стенгазете силикатного факультета была помещена статья А. Иванова с советами и пожеланиями поэт-силикатчикам. Через несколько дней после выхода газеты редактор за развитие поэзии на факультете публично оскорбил преподавателя — человека вдвое старше его.

— Это было не в учебной аудитории, а в ректорской, и я разговаривал с ним, как равный с равным. Он сам вынул меня на дерзость, — заявляет А. Иванов, не имея, вероятно, ни малейшего представления об этике, о том, что где бы ни происходила беседа, нужно вести себя вежливо.

А безобразный разговор, который состоялся недавно между заместителем директора института Д. А. Кузнецовым и студентом, вечернего отделения Беспутчиком! Это было примерно так:

- Почему вы курите в неполюженном месте?
- А что?
- Пройдите к месту курения.
- Мне туда не по пути...
- Бросьте папиросу и предъявите студенческий билет.
- У меня его нет.
- Пройдете в деканат!
- Может быть, милиционера позовете на помощь?.. и т. д.

чтобы со спокойной совестью вышивать узоры — предоставим это благовоспитанным барышням».

«Искусство принадлежит народу» — краткие и мудрые слова В. И. Ленина говорят о многом. Художник не имеет права отрывать себя от народа и становиться на путь замкнутой индивидуальности или отдавать свой талант на службу кучке избалованных эстетов.

И в кино, и в литературе, и в живописи зритель невольно вступает в общение с художником через его произведения. Художник заставляет зрителя думать, чувствовать, переживать. Чувства художника и зрителя находят резонанс в произведениях искусства и в этом диалоге, — художник — зритель, — сила художественного образа ведет зрителя за собой (а куда ведет, это уже зависит от идеологии художника).

Одним из величайших факторов искусства является недосказанность. Недосказанностью в основном замысле художник заставляет зрителя дополнить его мысль, причем каждый зритель дополнит это по-своему и будет более доволен, нежели в том случае, если он увидит это в асшифрованной натуралистической форме. Отсюда ясна обязательная связь художника со зрителем, с народом. Но художник должен сам иметь ясность цели и говорить понятным зрителю языком художественного образа. Тогда тогда эта недосказанность будет правильно понята.

«Содержание, достойное внимания мыслящего человека, одно только в состоянии избавить искусство от упрека, будто бы оно — пустая за-

Эти случаи возмущают окружающих. Раздаются разговоры о распушенности наших студентов, о том, что с этим надо бороться.

Конечно, надо. Надо выгнать одного-двух из института, других двух лишить стипендии, еще про кого-то написать в газету, нарисовать злую карикатуру. Но... когда дело доходит до наказания, вступаются добрые дяди и тети из дирекции института, из числа деканов и их заместителей, профсоюзные и комсомольские деятели. Они находят разные оправдания провинившемуся, говорят о том, например, что человек уже на старшем курсе, и зачем, мол, ему портить жизнь, что раньше ничего такого за ним не замечалось.

Вопрос об исключении Н. Беспутчика из института встал совершенно правильно — таких надо жестоко наказывать, — но со временем (с тех пор прошел, правда, только месяц) это дело как-то замялось, никто о нем и не вспоминает.

О том, чтобы исключить Гридчина, Козлова и Малыгина даже не говорили: о чем говорить — им осталось два месяца до защиты дипломов — не продавать же государственным средствам, затраченным на обучение!

Такие рассуждения и нерешительные действия только ободряют хамов и хулиганов, поощряют безобразные поступки, с которыми мы в последнее время, к сожалению, сталкиваемся все чаще.

Очень вредит в таких случаях жалость. Пожалели ведь на топливном факультете Княшко — героя нашумевшей в институте истории с обманутой любовью, выстрелом и прочими романтическими атрибутами.

В прошлом номере нашей газеты была напечатана статья Л. Музыченко, который пишет о комсомольском собрании по делу Княшко. Автор статьи соглашается с комсомольцами — правильно, мол, сделали, что ограничились строгим выговором — ведь Княшко — жертва, он и так пострадал, да и кроме того он все «осознал», все «понял»... Такая жалость возмущает. Ведь неизвестно, сколько жизней еще испортит этот человек с моралью бравого гусара, а не советского студента. Ему дали возможность закончить институт, стать инженером. Верно ли это? Чему может научить такой инженер — разве только тому, как повесничать и пьянствовать? А ведь он придет на завод с путевкой нашего института. Так нужно ли было его жалеть? Не правильнее ли было предложить Княшко год — другой поработать на производстве без диплома?

Нет, жалость по отношению к таким как Княшко, Гридчин, Иванов — неуместна. Их надо немедленно и строго наказывать. Только это будет настоящей борьбой за культуру студентов, а не бесконечными разговорами на тему о культуре.

С. ВОЛОДИН.

КЛУБ ЛЮБИТЕЛЕЙ КЛАССИЧЕСКОЙ МУЗЫКИ

Малый актовый зал. 30 ноября, 8 часов вечера. Раздаются могучие звуки 5-й симфонии Бетховена. 250 молчаливых менделеевцев... Так начался первый вечер звукозаписи в нашем институте.

Этот вечер был проведен блестяще. Праздничная обстановка, яркое освещение МАЗа создавали настоящее «концертное» настроение и неудивительно, что все разошлись довольные.

В программе были разные произведения: 5-я симфония Бетховена, 1-й концерт для фортепиано оркестром Листа, «Болеро» Равеля. Прекрасная музыка, прекрасные исполнители (С. Рихтер, Государственный оркестр СССР под управлением Г. Абендрота и В. Ферреро) — все это создавало какое-то особенное состояние подъема, приподнятости, чего мне лично не приходилось наблюдать ни на одном институтском «мероприятии». Были, конечно, и некоторые досадные технические помехи, но это не могло заслонить главного.

Концерт прошел в 2-х отделениях. После перерыва А. Столяр объявил, что есть идея создать клуб любителей классической музыки.

Клуб сможет сопровождать концерты короткими историческими справками о творчестве композиторов и истории создания произведений, как это делается в концертном зале звукозаписи; сможет организовать в институте хорошую фонотеку; проводить диспуты и дискуссии по спорным вопросам музыки, обсуждать творчество тех или иных композиторов и исполнителей; устраивать не только концерты звукозаписи, но и приглашать исполнителей из числа студентов консерватории, и, быть может, кого-нибудь из «больших» исполнителей; устраивать у себя творческие вечера советских композиторов.

Да и вообще, можно ли все перечислить? У клуба большие перспективы.

Немного об организации для тех, кто не присутствовал: записаться можно в комитете у технического секретаря Веры Преображенской. Соратитесь, друзья! Скоро будет проведено общее собрание членов клуба.

Д. ВЫСОЦКИЙ,
студент.

ИТОГИ КОНКУРСА НА ЛУЧШУЮ ФОТОГРАФИЮ

Конкурс на лучшую фотографию подошел к концу. Фотографий было немало — 120, и жюри затруднялось в выборе лучших. Одному нравился пейзаж Колли, другого покоряли своей высокой техничностью фотографии Тарасова, все любовались «Портретом» Куцога.

Но наше жюри состояло из таких же фотографов-любителей, как и участники конкурса, поэтому говорить «нравится», но не знали, почему, не могли по-настоящему правильно и убедительно объяснить, чем одна фотография превосходит другую. Тогда мы решили обратиться за помощью к своим друзьям, студентам-операторам ВГИКа: все-таки, профессионалы! Они прекрасно разбираются в фотографии, и жюри будет совершенно беспристрастно. Так мы и сделали.

Жюри решило больше обращать внимания не на технику, ведь это любительские фотографии, — а на содержание снимков.

Первая премия за портрет была единогласно присуждена Саше Куцему. Представленная им фотография продумана, проникнута глубоким настроением.

Много спорили о портрете девочки (фотография Г. А. Шапиро), занявшем 2-е место. Дело в том, что фотография слаба технически; но сколько в ней воздуха, света!

Из пейзажей лучшим признан пейзаж Платошкина «Подмосковье. Январь». Среди жанровых снимков первое место присуждено фотографии Бражникова, изображающей эпизод из жизни наших студентов в колхозе. В фотографии Бражникова интересно решено освещение, удачно подчеркивающее настроение после трудового дня.

Только 23 человека приняли участие в конкурсе, а ведь он мог быть намного интереснее, если бы участников было больше.

А. АФАНАСЬЕВ.

В лабораториях теплотехники студенты приступают к сдаче работ и приступают к сдаче работ. На снимке: студенты в лаборатории объяснение механика Н. Г.

М. А. ИЛЬНИНСКИЙ (К 100-летию)

Один из крупнейших русских музыков органиков — специалист в области красителей М. А. Ильинский родился в Петербурге в 1856 г.

В 1875 г. М. А. Ильинский поступил в Петербургский технологический институт, но вскоре его исключили за участие в студенческих волнениях и он был вынужден эмигрировать за границу. В 1882 г., по окончании Высшей технической школы в Берлине М. А. Ильинский был оставлен ассистентом на кафедре немецкого химика К. Либермана.

Ильинского интересовало строение нитрозоафталола, но так как эта работа не входила в круг его служебных обязанностей, он выполнял ее в неслужбное время — без ведома своего учителя. И вот однажды, при проведении опытов М. А. Ильинский обратил внимание на то, что α-нитро-β-нафтол при взаимодействии с ионами кобальта образует красный осадок состава $Co(C_{10}H_6(NO)_2)_2$, нерастворимый в воде и кислотах.

Будучи весьма любознательным, М. А. Ильинский не прошел мимо этого любопытного явления и вместе с Г. Кнорре исследовал полученный осадок, выяснил условия проведения реакции и в 1885 г. предложил α-нитро-β-нафтол в качестве характерного реактива на кобальт. Ценность реакции состояла в том, что она позволяла производить определение кобальта в присутствии никеля. Таким образом, М. А. Ильинскому принадлежит приоритет применения органических реагентов в неорганическом анализе. Реакция, предложенная Ильинским, до сих пор находит широкое применение в аналитической практике, а начатое им направление — применение органических реагентов в анализе неорганических

и, к сожалению, часто эти последние лекции студенты не посещают, считая более важным закончить на несколько дней раньше графическую работу или ликвидировать ранее накопившуюся задолженность.

Конечно, трудно дать совет тому, кто сильно отстал. Но во всех случаях можно сказать: не отрывайся от товарищей, не «штурмуя» одно счет другого, не теряй уверенности в своих силах, не опускай руки.

На каждом курсе есть свои особенности учебного плана. Студентам I курса следует напомнить, что графические работы нужно выполнять в декабре. Правильно делают студенты 4 группы I курса, вовремя сдавшие 2 листа по черчению и 3 по начертательной геометрии. Хорошо работают в лаборатории неорганической химии студенты I курса 6 группы.

Сдавшие графику в срок и выполнившие лабораторные работы по химии, создадут для себя условия подготовки к экзаменам в спокойной обстановке.

Многим студентам I курса следует напомнить, что курс высшей математики в I семестре занимает одно из основных мест и экзамен по нему будет одним из трудных. Это особенно касается 3 и 10 групп I курса и в значительной мере студентов силикатного факультета, показавших неудовлетворительные знания и неуверенность в себе на контрольных работах.

На II курсе нет экзамена аналитической химии, но по численности сдать зачет по атомной значимости и высказался «упасть» по делимости валентности свободных радикалов в свободной связи, сольватации.

С 1889 г. М. А. Ильинский был заместителем, а затем заведующим производством на ализариновом заводе фирмы «Ребенек» в Шелкове (под Москвой), где продолжил свои работы по изучению строения нитрозоафталола. В 1891 г. Ильинский разработал способ получения первого синего кислотного антрахинонового красителя типа ализаринонасафирола.

Под руководством М. А. Ильинского на заводах СССР было освоено производство ализарина и других антрахиноновых красителей, красителя сернистого черного.

Наряду с научной и производственной работой, М. А. Ильинский энергично боролся за самостоятельное развитие отечественной анилино-красочной промышленности. В 1934 г. М. А. Ильинскому присвоены звание заслуженного деятеля науки и присуждена ученая степень доктора химических наук.

В 1935 г. М. А. Ильинский избран почетным членом Академии наук СССР.

Светлая жизнь М. А. Ильинского, его служение родине может быть примером для многих. Умер М. А. Ильинский в 1941 г.

К. ФИЛИПОВА,
ассистент.

ЦЕННОЕ ПОСОБИЕ

Вышла в свет вторым изданием книга А. А. Кудрявцева «Составление химических уравнений».

Пособие состоит из пяти частей.

В 1-й части изложены реакции обмена в растворах электролитов.

Во второй части даны окислительно-восстановительные реакции, в 3-й — контрольные упражнения по составлению химических уравнений.

Четвертая и пятая части отводятся решению задач и ответов. Во 2-м издании книги широко и полно ставится вопрос о составлении химических уравнений. В ней освещается качественная сторона происходящих реакций и дается количественная характеристика их.

Книга написана хорошим литературным языком, с большим знанием дела. Как опытный педагог, доцент А. А. Кудрявцев расположил материал по принципу от простого к сложному, посвятив первую часть реакциям обмена, а последующие — сущности окислительно-восстановительных процессов.

Во втором издании хорошо подобраный и переработанный материал расположен с учетом недостатков 1-го издания. Так, во втором издании составлено введение, знакомящее читателя с курсом предлагаемой книги и подчеркивающее влияние среды на течение окислительно-восстановительных процессов.

В первой части пособия переработан раздел реакций, идущих с образованием комплексных ионов. Во второй — техника составления химических уравнений более подробно

связывается с соответствующими теоретическими положениями. В этой же части значительно увеличено число примеров для самостоятельных упражнений.

Третья часть дополнена главой по окислительно-восстановительным реакциям зауранных элементов.

В книге имеются некоторые недостатки.

В первой главе дано понятие о степени электролитической диссоциации, а о константе электролитической диссоциации ничего не сказано. В разделе о гидролизе автор не дает даже краткого понятия о концентрации ионов водорода и величине pH.

Ценное дополнение к 3-й главе о зауранных элементах не имеет теоретического объяснения.

Наряду с большим и хорошо подобранным материалом по решению задач, в книге имеется ряд сложных примеров, требующих для их выполнения достаточно полных знаний по химии.

Оценивая книгу в целом, следует признать, что она является полезным и своевременным пособием, так как в ней написано окислительно-восстановительных реакций и правильное объяснение их всегда встречаются в 3-й части затруднения.

Книга А. А. Кудрявцева повысит уровень преподавания химии в высших учебных заведениях химии. М. СТАВРОПОЛСКИЙ, доцент. А. АФАНАСЬЕВ, ассистент.

О нерешенных вопросах производства индийских ученых

эссор А. П. КРЕШКОВ

Кафедра технологии керамики и огнеупоров руководит, как и другие профилирующие кафедры нашего института, производственной практикой студентов IV и V курсов. Студенты выезжают на технологическую практику группами от 10 до 25 человек, а на преддипломную — мелкими группами в среднем 3—7 человек. Учитывая большие выпуски последних лет (в текущем году свыше 75 человек, не считая ускоренников, проходящих практику по другому графику), кафедре приходится одновременно направлять по 5—6 групп на технологическую практику и 15—20 групп на преддипломную.

Несомненно, производственная практика приносит большую пользу студентам (особенно тогда, когда практикантам уделяется серьезное внимание со стороны инженерно-технического персонала предприятий (к сожалению эта оговорка необходима, так как имеют место и случаи явно плохого руководства практикантами). Так, например, студенты, проходящие практику на Семилукском заводе огнеупоров, на Кучинском заводе строительной керамики, на Московском заводе «Изолятор», на заводе «Магнезит» (Челябинская область) получают на заводах систематическое руководство, знакомятся с производственным комплексом, в котором работают все технологические процессы, получают представление о масштабах производства, о высоте зданий, о глубине распушек, о покрытиях, о ландшафте. Граница между Австрией и Италией проходит у Бренна, перевала (высота 1375 м). Железная дорога между Австрией и Италией имеет 27 тоннелей, через которые бешено мчатся поезда, делающие невообразимые выражи, спуски и подъемы. Красота альпийской природы ни с чем не сравнима, и ее трудно передать словами.

Одной из важнейших статей национального дохода в Австрии является туризм. Живописная природа Австрии, многочисленные туристские базы, комфортабельные пансионаты и отели, расположенные в живописных местах, излюбленных маршрутах, в окрестностях знаменитых курортов, средневековые замки, дворцы и музеи ежегодно привлекают миллионы туристов, приезжающих в Австрию со всех концов света.

Важнейшим экономическим, политическим и культурным центром Австрии является Вена, в которой сосредоточено около 1/4 всего населения страны. Для центральной части города характерна радиальная кольцевая система планировки. На одном из бульварных колец — Ринг-штрассе расположены важнейшие общественные и правительственные здания, банковские и торговые предприятия. Вена богата архитектурными памятниками. Большой интерес представляют здания оперного театра, исторического музея, собора св. Стефана, постройки дворцов и др. В городе имеется много различных памятников, фонтанов и монументов. Много зелени.

Вдоль всей северной границы Италии дугой расположены итальянские Альпы. Между Апеннинским полуостровом и Альпами находится плодороднейшая Поданская равнина. Апеннинский полуостров входит в субтропическую зону, поэтому в Италии можно встретить лиственные леса у подножья Альп, вечные снега и ледники на их вершинах и альпийские луга на склонах гор. В долинах и котлованах можно наблюдать пшеничные поля и бесконечно тянущиеся виноградники, апельсиновые и лимонные рощи, фруктовые сады.

Железная дорога, связывающая Австрию с Италией, построена с большим искусством. Она проходит по гребням гор, ныряет в бесчисленные тоннели, пролегает по мостам, подвешенным между горами, иногда бежит по отвесным склонам скал буквально в полуметре от края пропасти. На отдельных участках этой дороги поезд мчится со скоростью 120—150 км. Интересно и страшно смотреть в окно вагона.

Я бывал в ряде стран мира, сделал кругосветное путешествие и много видел красивых мест, но, пожалуй, наиболее живописной, по моему, является природа Италии.

Наш поезд по пути останавливается в Венеции, в этом знаменитом городе, расположенном на 118 островах. Острова разделены между собой 160 каналами, через которые

переброшено около 400 мостов. Венеция богата множеством архитектурных памятников, из которых самым замечательным является собор св. Марка.

Но вот, наконец, наш поезд прибыл в Рим — конечный пункт нашего железнодорожного пути. В поезде римского вокзала, помимо железнодорожных служб, почтово-телеграфных агентств, буфетов, газетных и сувенирных киосков, ресторанов, залов ожидания и отдыха, телеграфных и продовольственных автоматов и промтоварные магазинчики, комбинат обслуживания, ленинские кабинеты, в течение 10 минут выдают костюм и почистят ботинки.

Одна из особенностей римского города — это его необычайная древность. В центре города, в районе Палаццино, сохранились остатки древнего Рима. Здесь можно увидеть руины форумов, храмов, театров, цирка, амфитеатра, виа-де-ла-Палеатина — главной улицы древнего Рима. Вдоль этой улицы расположены многочисленные памятники древней культуры. Вдоль виа-де-ла-Палеатина, в районе Палаццино, сохранились остатки древнего Рима. Здесь можно увидеть руины форумов, храмов, театров, цирка, амфитеатра, виа-де-ла-Палеатина — главной улицы древнего Рима.

Бернини. Похищение Прозерпины.

Кстати несколько слов о мелочах. Ни в Венгрии, ни в Австрии, ни в Италии вы не встретите прохожего, который не был бы вышит или одет в неглаженные брюки. Электрическим утюгом пользуются в каждом доме. К услугам холостяков и приезжих повсюду имеются специальные гладильные. Заказы исполняются быстро и аккуратно, плата невысокая. Было бы очень хорошо, если бы наши комбинаты обслуживания переняли эту практику.

В Италии остается нерешенным земельный вопрос и проблема безработицы и повышения материального уровня трудящихся.

Из бесед с итальянцами можно сделать вывод, что жилищный уровень рабочих, служащих и крестьян очень низок и проявляет склонность к непрерывному понижению. Неуклонно растут силы, борющиеся за мир, за мирное разрешение нерешенных спорных вопросов.

В Риме я пробыл свыше 2 недель. Я исходил город пешком вдоль и поперек и имел возможность познакомиться с его историческими и архитектурными памятниками. Я видел дом, где в 1838—1849 гг. жил и писал «Мертвые души» Н. В. Гоголь. Побывал в итальянской опере, познакомился с широкоэкранном кино, проехался в метро и т. п.

Заслуживает внимания одна из особенностей итальянского кино. Во время сеанса зрители курят в зрительном зале. Табачный дым столбом поднимается к потолку, заставляя экран. Дышать трудно. Дважды я был в кино и оба раза не выдержал до конца фильма.

Нужно заметить, многое, что приходилось видеть за границей, представлялось ранее в совершенно ином виде. Рим, например, мне представлялся величественным, грандиозным городом. На самом деле Рим занимает площадь в 288 км² (это не Москва (330 км²) и не Ленинград (324 км²). Рим расположен в гигантской чаше и легко просматривается с возвышенностей с одного конца до другого. В пределах города на правом берегу Тибра находится государство Ватикан (44 га) с населением около 1000 человек — резиденция папы римского, главы католической церкви.

Большая часть Рима расположена на левом берегу реки Тибра. Здесь стоял древний Рим. До сих пор сохранились памятники древнего Рима: Форум — рыночная площадь, служившая местом собраний и публичного суда, Пантеон — храм, посвя-

щенный «всем богам», Колизей — амфитеатр, вмещавший до 50 тыс. зрителей, и др.

Я посетил Ватиканский дворец, насчитывающий около 1000 комнат, и представляющий собой подлинный музей мирового искусства, где собраны картины знаменитых художников, скульптуры великих мастеров и памятники древней культуры. На территории Ватикана находится окруженный колоннадой знаменитый собор св. Петра, с купола которого Рим виден, как на ладони.

Трудно передать картину наблюдаемого в Риме движения транспорта. Все обгоняют друг друга, несутся друг другу навстречу, делают повороты и развороты и, невзирая на мощный людской поток и слабые, редкие попытки регулировщиков, все одновременно несется в разных направлениях. Не раз я видел, как в такой сумятице старушка, не надеющаяся на свое проворство, но как бы охраняемая добрыми духами, переносилась благополучно через улицу между машинными, хотя казалось, что она должна была неминуемо здесь закончить свой путь. Итальянцы — искусные водители машин. Статистика показывает, что число аварий в Риме меньше, чем в Нью-Йорке, Лондоне и Париже.

В Риме сохранились всемирно известные исторические памятники архитектуры, скульптуры, непревзойденные произведения живописи.

Каждому приезжему предоставляется возможность ознакомиться с этими произведениями человеческого гения. Но об одном посещении музея палатцо Боргезе мне хочется сказать несколько слов.

Выполненные из белого мрамора итальянским мастером Лоренцо Бернини скульптуры «Давид», «Похищение Прозерпины Плутоном», «Аполлон и Дафна» поражают зрителя своей необычайной красотой и пластичностью форм. Л. Бернини одухотворяет скульптурные образы, наделяя их возвышенной страстью, тонко выражая переживаемые ими чувства радости и печали.

Скульптурой «Похищение Прозерпины Плутоном» часами любуются многочисленные зрители.

Два слова об итальянской опере. Не нужно быть большим знатоком музыки, чтобы по достоинству оценить мастерское исполнение музыки оркестром и ролей артистами в «Севильском цирюльнике» в Римском оперном театре. Обращает на себя внимание, отличная от нашей сценическая трактовка образа Дон-Базиллио и характерная певучесть итальянского языка и голосов артистов.

Поздно вечером мы вылетели с Римского аэродрома по направлению к Египту.

Полет из Рима в Каир занял всего несколько часов. К сожалению, из-за позднего времени на этот раз не удалось посмотреть с воздуха на египетские пирамиды и Суэцкий канал. Но на обратном пути нам повезло. Глядя тогда с высоты птичьего полета на канал, никто не мог предположить, что в самом недалеком будущем события в зоне Суэцкого канала привлекут внимание всего мира.

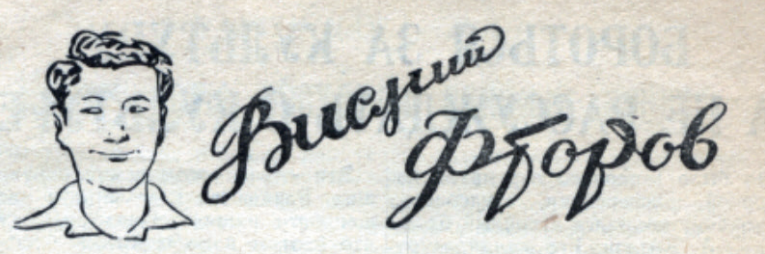
Приземлились на аэродроме в Каире около двух часов ночи. Первое ощущение — нестерпимая жара. Все пассажиры бросились в ресторан пить ледяную фруктовую воду.

Здесь впервые я подумал об индийской жаре, которая еще ожидала меня. На завтра наш самолет должен был опуститься из облачных высот в самое пекло. Тут я вспомнил мое обращение перед выездом из Москвы к врачу Н. Д. Алимовой относительно состояния моего здоровья. Нина Дмитриевна заявила тогда, что я «выдержу». Оставалась одна надежда на эти магические слова нашего уважаемого врача.

В два часа ночи наш самолет взвился в воздух. Внизу тысячами огней сверкал Каир. Самолет поднимался все выше и выше. Много часов непрерывного полета над арабскими странами, пустынями и Индийским океаном понадобилось для того, чтобы оказаться в Индии — конечном пункте моего следования.

Все были очень рады тому, что самолет прилетел в Бомбей перед вечером, когда южное пальце солнце уже село. Все надеялись, что на аэродроме не будет жарко. Наконец, самолет приземлился. Раскрылись двери. Я выхожу на свежий воздух. Вот она Индия! Не холодно!

(Продолжение следует)

ОБЪЯВЛЕНИЯ

ДЕЛО О РАЗВОДЕ
газеты «Менделеевец» (проживающей по адресу: Миусская площадь, д. 5/2, 3-й этаж) с «ино-кабинетом» (проживающим там же, 2-й этаж), слушается в учебной части института ежедневно в течение последних трех месяцев.

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ОТКРЫТИЕ
мемориальной доски по поводу трехлетнего юбилея со дня последнего посещения студенческого общежития директором института состоится в ближайшую субботу в 1-м корпусе

НАПОМИНАЕМ
редколлегия «Менделеевца», что для сохранения вымпела «Лучшей стеной газеты института» его необходимо время от времени проветривать, выбивать пыль, а к лету засыпать нафталином.

КОНФЕРЕНЦИЯ ЛОДЫРЕЙ ПО ОБМЕНУ ОПЫТОМ.
Основные докладчики — студенты II курса вечернего отделения института — Л. Соломатина (1 гр.), А. Мищенко (1 гр.), Л. Хаймович (2 гр.), Л. Мешкова (2 гр.).

БЕЗВРЕМЕННО ТРАГИЧЕСКИ ПОГИБЛА
стипендия студентов Ю. Васильева, Ю. Розина (IV курс неорганический факультет), Р. Лауфера (II курс, топливный факультет) и др., пытавшихся осуществить смелые эксперименты в области свободного посещения лекций.
Гражданская панихида состоялась недавно в соответствующих деканатах.

При молчаливом нейтралитете общественных организаций института
УТРАЧЕНА КОМСОМОЛЬСКАЯ СОВЕСТЬ
самодеятельного эстрадного оркестра МХТИ, аккуратно взимающего плату (500 руб.) за игру на студенческих вечерах.

ВОЗЬМЕМ
на любых условиях
ОПЫТНОГО РЕГУЛИРОВЩИКА ДВИЖЕНИЯ
у БАЗа в часы пик. Стаж — не менее 5 лет; необходимо представить справки о состоянии здоровья.

Первенство по волейболу

Заканчивается первый круг первенства вузов по волейболу по II группе.

В розыгрыше участвуют 8 коллективов. Московский институт инженеров городского строительства сыграл все игры и набрал 388 очков. Второе место пока занимает коллектив МХТИ с 356 очками.

Нам осталась одна игра с институтом иностранных языков. Далее идут имеющие по две несыгранных игры МИСИ (326 очков) и МИХМ (316 очков), причем эти коллективы должны встретиться между собой.

Затем МИХМ играет со слабым коллективом института легкой промышленности, а МИСИ — с институтом цветных металлов. Последнюю встречу МИСИ может проиграть. Таким образом наш институт обеспечил себе место в лидирующей тройке.

Своим относительным успехом наш коллектив обязан отличному выступлению женских команд. Первая женская команда выиграла все встречи и занимает I место; вторая женская команда, имея одно поражение от института пищевой промышленности, занимает 2-е место и, наконец, третья женская команда, также с одним поражением, делит

1—2 места с командой института пищевой промышленности. Крайне плохо выступают мужские команды. Первая мужская команда не сумела одержать ни одной победы. Лишь одну встречу выиграла вторая мужская команда и две — четвертая. Приятным исключением является наша третья мужская команда; сильно и ровно проводя свои игры, она имеет реальную возможность занять I место.

В чем же основная причина плохих выступлений мужского коллектива? С сожалением приходится отметить, что все наши команды (кроме, конечно, третьей) отличает полное отсутствие воли к победе. Особенно это относится ко второй мужской команде, которая проиграла МИХМ:3у (а счет в 3-й партии был 13:8) и совершенно безвольно проиграла более слабой команде института легкой промышленности.

В первой команде надо к тому же отметить безобразный поступок студента VI курса физико-химического факультета Журавлева, отказавшегося выступать за институт. Комсомольская организация не должна пройти мимо этого.

Второй круг состязаний мужские команды могут провести значительно сильнее. Стыдно, ребята!

Л. МУЗЫЧЕНКО.

ПО СЛЕДАМ НАШИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ В КЛУБНОЙ КОМНАТЕ

На заметку в газете «Менделеевец» о клубной комнате начальник АХО нам сообщил, что в ней настелен паркет, побелен потолок, отремонтирован столик для занятий балетной группы, повешены новые шторы на окна, сшиты чехлы для музыкальных инструментов и т. д.

Однако необходимо отметить, что студенты не следят за чистотой в клубной комнате. После занятий пол часто бывает грязным, повсюду валяются окурки, занавески помяты

и запачканы — ими вытирают руки. До сих пор в клубной комнате холодно и сыро. Из 4-х батарей на две комнаты работает только одна. Стены комнаты влажные, штукатурка сыплется с потолка. Клубную комнату давно пора привести в порядок: это должны сделать и профком и сами студенты.

И. о. редактора Л. МЫШЛЯЕВА.